

УДК 347.91

Захаров Александр Сергеевич

аспирант
Санкт-Петербургский университет технологий
управления и экономики
Санкт-Петербург, Россия
zakharovx@gmail.com

Alexander S. Zakharov

postgraduate student
Saint Petersburg University of Management
Technologies and Economics
Saint Petersburg, Russia

**ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ДОБРОСОВЕСТНОСТИ АРБИТРАЖНОГО
УПРАВЛЯЮЩЕГО: ВЛИЯНИЕ НА
ДИНАМИКУ ЮРИСДИКЦИОННОЙ
ЗАЩИТЫ ПРАВ КРЕДИТОРОВ**

**SELECTED ISSUES OF THE GOOD FAITH
OF THE ARBITRATION MANAGER: IMPACT
ON THE DYNAMICS OF JURISDICTIONAL
PROTECTION OF CREDITORS' RIGHTS**

Аннотация

В статье рассматривается один из ключевых вопросов посвященных принципу добросовестности, поскольку он выступает краеугольным камнем развития цивилистической доктрины и функционирования гражданского оборота. В ходе исследования сделан вывод, что в контексте права на судебную защиту кредиторов в банкротном процессе, доктрина доброй совести наполняется новым содержанием, которое отражает активность роли арбитражного управляющего и требования к его процессуальному поведению.

Ключевые слова:

арбитражный управляющий, банкротство, принцип добросовестности, судебная защита

Abstract

The article examines one of the key issues devoted to the principle of good faith, since it is the cornerstone of the development of the civilistic doctrine and the functioning of civil turnover. The study concluded that in the context of the right to judicial protection of creditors in bankruptcy proceedings, the doctrine of good faith is filled with new content that reflects the active role of the arbitration manager and the requirements for his procedural behavior.

Keywords:

bankruptcy trustee, principle of good faith, judicial protection

Введение. Добросовестность арбитражного управляющего является ключевым аспектом в процессе защиты прав кредиторов в суде. В данной статье мы рассмотрим основные вопросы, связанные с добросовестностью арбитражного управляющего, такие как его обязанности перед кредиторами, критерии оценки его деятельности и возможные последствия нарушения этих критериев. Также будут рассмотрены примеры из практики и рекомендации по улучшению работы арбитражных управляющих для обеспечения эффективной защиты прав кредиторов.

Актуальность исследования вопросов добросовестности арбитражного управляющего для целей защиты прав кредиторов в суде обусловлена необходимостью повышения эффективности работы арбитражных управляющих и обеспечения справедливого распределения активов между кредиторами.

Несмотря на легальное закрепление принципа добросовестности в российском праве и ряде европейских правопорядков, а также закреплении указанного принципа

в судебных решениях государств общего права, стороны гражданско-правовых отношений часто прямо соглашаются действовать добросовестно при заключении договоров друг с другом, отчасти потому, что в английском праве отсутствует общая доктрина добросовестности. Это обеспечивает гибкость и позволяет сторонам как преследовать свои собственные интересы, так и составлять формулировки контракта таким образом, чтобы это создавало обязательство проявлять добросовестность. Как отмечал Д.С. Алякин, лишь недавно российский правопорядок благодаря законотворческой инициативе 2013 года возвел добросовестность в статус принципа, т.е. основного начала гражданского законодательства [7].

К примеру, четко выраженная обязанность добросовестности была сформулирована Высоким судом Великобритании как обязательство «придерживаться духа контракта, соблюдать разумные коммерческие стандарты честных деловых отношений, быть верным согласованной общей цели и действовать в соответствии с оправданными ожиданиями другой стороны» [3].

Подразумеваемые условия, такие как обязанность действовать честно и рационально, влияют на то, как контракты интерпретируются и исполняются на практике. «Наше договорное право пронизывает принцип, согласно которому разумные ожидания честных людей должны быть учтены» (Лорд Стейн, 1997). Эта практика помогает повысить эффективность коммерческих сделок без необходимости в доктрине добросовестности в широком смысле. Суд также установил основную обязанность добросовестного поведения, синтетически объединив концепцию добросовестности с подразумеваемыми условиями договора. Оно основано на предполагаемом намерении сторон, уважает автономию сторон и будет соответствовать конкретному контексту, в котором оно возникает.

Несмотря на ограниченное признание т.н. подразумеваемой добросовестности, о чем свидетельствует вышеупомянутое дело, все чаще в коммерческие контракты включаются прямые обязательства добросовестности. Включение этой обязанности в соглашение может помочь устранить любые пробелы в договорных отношениях и побудить обе стороны действовать честно. Прямое обязательство проявлять добросовестность также вряд ли будет распространяться на другие конкретные положения контракта, поэтому не должно подрывать общую сделку. Как отмечают отдельные авторы, «упоминание о добросовестности открыто или имплицитно содержится в 35 статьях ГК РФ. При этом ряд статей устанавливают границы действия

для участников гражданских правоотношений. В них требование добросовестности носит скорее объективный характер, так как распространяется на всех участников гражданских правоотношений» [4]. Несмотря на такое повсеместное употребление принципа доброй совести в ГК РФ, применительно к специальному законодательству о несостоятельности и роли арбитражного управляющего в нем мы вновь находим требование о добросовестном поведении, а также о разумности процессуальных действий: «при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества» [2]. Недобросовестное поведение арбитражного управляющего может привести к ряду последствий, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (ст. 14.13 КоАП РФ) [5], недобросовестные действия арбитражного управляющего могут повлечь предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от двадцати пяти тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от двухсот тысяч до двухсот пятидесяти тысяч рублей. Кроме того, прием в члены саморегулируемой организации арбитражных управляющих лица, не соответствующего установленным требованиям, или непринятие мер по исключению такого лица из саморегулируемой организации арбитражных управляющих, нарушение установленных порядка, срока или периодичности проведения саморегулируемой организацией арбитражных управляющих проверки деятельности своих членов, нарушение установленного порядка проведения процедуры выбора кандидатуры арбитражного управляющего либо воспрепятствование свободному доступу заинтересованных лиц к проведению такой процедуры выбора, представление в арбитражный суд или собранию кредиторов кандидатуры арбитражного управляющего, не соответствующего установленным федеральным законом требованиям, либо представление в арбитражный суд недостоверной информации о соответствии кандидатуры арбитражного управляющего установленным федеральным законом требованиям, нарушение установленных порядка, срока или периодичности созыва общего собрания членов саморегулируемой организации арбитражных управляющих, нарушение требований к размеру, порядку формирования, размещению и расходованию средств компенсационного фонда саморегулируемой организации

арбитражных управляющих, в том числе осуществлению компенсационной выплаты, также являются административными правонарушениями и влекут за собой соответствующие наказания.

Добросовестность арбитражного управляющего имеет большое значение для защиты прав кредиторов, так как она позволяет предотвратить злоупотребления со стороны должника или других заинтересованных лиц. Например, если арбитражный управляющий не выполняет свои обязанности добросовестно, то это может привести к тому, что кредиторы не получают свои деньги обратно.

Принцип добросовестности также помогает защитить интересы всех участников процедуры банкротства. Например, если арбитражный управляющий действует недобросовестно, он может нарушить права других кредиторов или даже самого должника. Нельзя не упомянуть касательно принципа доброй совести мнение одного из ведущих цивилистов С. В. Сарбаша касательно того, что принцип справедливости и доброй совести «перетекают» друг в друга и дополняют общую для права идею справедливости [6].

В целом принцип добросовестности арбитражного управляющего является важным инструментом защиты прав кредиторов и других участников процедуры банкротства. Его соблюдение позволяет обеспечить справедливое распределение имущества должника между всеми заинтересованными лицами и предотвратить возможные злоупотребления.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СПС КонсультантПлюс
2. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 № 127-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
3. Сегалова, Е. А. Введение в заблуждение, предоставление недостоверных заверений и гарантий в английском и российском праве : монография / Е. А. Сегалова. – Москва : Юстицинформ, 2020. – 244 с.
4. Брисов Ю.В. Добросовестность в гражданском праве // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2020. №1.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 08.08.2024)

6. Основные положения гражданского права : постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0]. Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2020. – 1469 с

7. Алякин, Д.С. Добросовестное исполнение договорных обязательств по российскому праву // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право 1: 107–124. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2022.106>